Люди всегда привыкли класть на обеденный стол какие-то важные вещи, о которых можно поговорить, потому что это может не только показать гостеприимство хозяина, но, что более важно, теплая обстановка и вкусная еда могут сблизить сердца посетителей. Это облегчает задачу. поговорить.

Однако у пятерых выживших, собравшихся в гостиной в данный момент, не такая уж хорошая атмосфера. У них нет большой еды, нет напитков, а некоторые просто зомби за пределами дома, которые продолжают кричать и пить, а атмосфера обеда отличная. как стоячая вода.

Тан Сяоцюань спокойно взглянул на толпу, здоровяк съел рис в миске с ароматным вкусом, без какого-либо отсутствия интереса из-за однообразия.

Его племянник тоже был погружен в свой тяжелый труд и время от времени издавал два «мычания».

Одним словом: есть довольно некрасиво.

Напротив, Хуан Яру, зажатый между ними двумя, выглядела намного элегантнее, но она видела, как она понемногу кладет рис в рот, затем медленно жевает один за другим и, наконец, мягко проглатывает.

Конечно, это не было в центре внимания Тан Сяоцюаня, его волновало положение Хуан Яру в данный момент, особенно стул и табурет под его ягодицами, стул и табурет, предназначенные исключительно для большого человека.

Казалось, что его уловка по привлечению сердец людей возымела действие, и в уголках губ Тан Сяоцюаня появилась улыбка.

По его мнению, инициатива большого человека уступить место - это высвободить добросовестность.

Поэтому он хочет стать горячим железом и воспользоваться этой возможностью, чтобы еще больше сузить отношения между двумя сторонами.

тогда……

«Кашель, кашель», - сказал Тан Сяоцюань с легким кашлем. «Что ж, старший брат, мне очень жаль, мы не приносим много еды из дома, поэтому мы можем разделить только твою. Пожалуйста, прости меня».

Тан Сяоцюань был очень искренним, и между строк было сильное тепло. Ван Цян, который прикрывал голову и ел, также бессознательно взглянул на него.

А народные собрания - это все о чувствах, особенно о людях, которые нетерпеливы, как мужчины, но, одним словом, это люди с мягкими ушами и едят мягко, но не жестко.

Поэтому слова Тан Сяоцюаня сделали его очень полезным.

Медленно остановив бамбуковые палочки в руке, здоровяк смущенно выдавил легкую улыбку и ответил: «Ха-ха, все в порядке, некоторые из них хороши, спасибо!»

«Спасибо», улыбка на лице Тан Сяоцюаня стала шире, когда он услышал здесь слова. Он сразу же добавил: «На самом деле, нам очень жаль сегодняшнего дела. Брат, ты прав. Это не из-за

нас, ты не можешь быть сведенным к этому моменту. В каком-то смысле мы причинили вам вред ".

Тема была немного тяжелой, но Тан Сяоцюань правильно выразил свои извинения.

«О ~» - вздохнул здоровяк, а затем беспомощно покачал головой: «Ну, в конце концов, я тоже несу ответственность. Если бы я не боялся смерти, я бы открыл вам дверь как можно скорее. Выключен."

В этот момент, возможно, почувствовав раздражение, здоровяк яростно съел два укуса риса в миске, а затем усиленно жевал, как будто он что-то выдыхал.

Он слегка кивнул, и, выслушав признание этого человека, Тан Сяоцюань вынес ему восьмизначное суждение: его темперамент был безрассудным, а его характер не плохим.

Поскольку другая сторона по своей природе неплохая и имеет отношение к отказу от строительства, Тан Сяоцюань, естественно, не упустит возможности представить всех на своей стороне.

Он улыбнулся большому человеку и сказал: «Дядя, воспользуйтесь этой возможностью, давай познакомимся друг с другом. Теперь меня зовут Тан Сяоцюань; это Ван Цян, мой хороший брат; и ...»

«Хуан Яру, спасибо, брат, за водопровод, который ты отремонтировал для меня в прошлый раз!» Прежде чем Тан Сяоцюань закончил говорить, Хуан Яру упрямо взял на себя ответственность.

На мгновение стало очевидно, что внезапный энтузиазм других людей немного смутил здоровяка. Он притворился, что ест две миски риса, а затем громко ответил: «Ха-ха, пожалуйста, сделайте это одной рукой. . Ах да, я Его фамилия Ду, с единственным именем. Это мой племянник, и его зовут Ду Цзиньчэн ».

«Привет всем!» Увидев, как мужчина выкрикивает его имя, Ченг быстро поднял голову, чтобы поздороваться со всеми.

После введения двух партий адрес, естественно, не такой сухой, как раньше, и атмосфера в гостиной постепенно становится жарче.

Все говорили о своих взглядах на эту внезапную катастрофу, все было так мирно и гладко, пока здоровяк снова не поднял вопрос ...

"Где ты взял ключи от моего дома?"

У Цзы посмотрели друг на друга, Тан Сяоцюань молчал, откровенно говоря, не знал, как ответить на вопрос человека.

В конце концов, ключ был затронут от мертвого тела, а мертвое тело было убито адроном, поэтому, как только он скажет правду, это обязательно вызовет новую бурю.

Но, не говоря правды, как он может объяснить происхождение этого ключа?

Сказать или нет, было дилеммой, Тан Сяоцюань только чувствовал, что его голова вот-вот взорвется.

Словно видя трудности нескольких человек, здоровяк легонько вздохнул и сказал: «О, в самом деле, если ты мне не скажешь, я могу угадать общую идею. Ты должен был получить этот ключ от мутировавшего зомби? сказал. Разве это не неправильно? "

Снова глядя друг на друга, Ван и Тан равнодушно кивнули.

«Ха-ха, конечно!» Он слабо улыбнулся, увидев действия двух противоположных, здоровяк выглядел немного одиноким: «Вы можете сказать, что зомби-мутант - мой брат, я лично выгнал его из дома».

«Что? Ты ... брат!» Почти одновременно Ван и Тан были ошеломлены.

«Но как мог твой брат?» - быстро спросил Тан Сяоцюань.

Здоровяк поставил миску и палочки для еды и объяснил:

«В тот день он вернулся со стройки и был укушен сумасшедшим у дверей дома. В то время нас это не особо заботило. Я думал, что рана заживает через два дня. Кто знал, что в посреди ночи ситуация стала ухудшаться, и у него внезапно поднялась высокая температура. Также сопровождалась судорогами. Что касается меня, я сразу набрал 120, но я всегда занят! »

В этот момент на лице большого человека появилась тень ужаса.

«Позже, примерно через 2–3 часа, моя высокая температура наконец прекратилась, но все его тело снова стало очень холодным, а затем ...»

Здоровяк не продолжал, его сдавленное горло сказало все.

Увидев большого человека, который не мог удержаться от покачивания головой, Тан Сяоцюань не смог больше скрывать это. Он откровенно сказал ему: «Большой брат, мы получили ключ от твоего брата, и он напал на нас! Итак. .. Мне очень жаль., Чтобы защитить себя, мы должны убить его! »

«Пойдем!» Когда голос Тан Сяоцюаня упал, последовал резкий звук приземления бамбуковых палочек.

http://tl.rulate.ru/book/51655/1311152